

Рубль тура. —
2003. 20-26 марта —
с. 12

Зигзаг судьбы с ключом от Ленинграда

29.

Самая несмешная из невеселых комедий Эльдара Рязанова

В.Симонов и Э.Рязанов в фильме "Ключ от спальни"

Легко понять, чем соблазнил некоронованного короля отечественной кинокомедии Эльдара Рязанова давно позабытый фарс безвестного для многих комедиографа Жоржа Фейдо. В центре прихотливой и почти абсурдистской в своей нелепости интриги — ключ от квартиры, который совершенно случайно подошел к чужой двери. Там, за дверью, в доме № 5 на улице Таврической, что в Санкт-Петербурге, уединились любовники-изменщики, офицерская супруга и просто красавица Аглая и ее пылкий воздыхатель Андре Вахлаков. Время действия — 1914 год. Фильм "Ключ от спальни" посвящен 300-летию Петербурга, будучи профинансирован соответствующим фондом. Думаю, что это не только роскошный подарок действующему классике, но и возврат неоплаченного долга автору "Иронии судьбы, или С легким паром!": самого нежного фильма про культурные и житейские рифмы между Северной столицей и Первопрестольной.

Ключ от квартиры на московской улице Строителей подошел к аналогичной двери на одноименной улице в Ленинграде. Пьяный мужик без штанов был обнаружен на тахте без пяти минут невесты. И — понеслось. Вы когда-нибудь задумывались о том, как провела новогоднюю ночь безвестная нам Ирка, жена лучшего друга Пашки, что не добрался после банной пьянки ("Каждый год, 31 декабря, мы с друзьями...") до Ленинграда? И вот спустя время режиссер восстанавливает справедливость и предлагает нам найти нечто безвестная нам Ирка, жена лучшего друга Пашки, что не добрался после банной пьянки ("Каждый год, 31 декабря, мы с друзьями...") до Ленинграда? И вот спустя время режиссер восстанавливает справедливость и предлагает нам найти нечто

важнейшее в положении именно этого персонажа. "Часть вторая" его фильма "Ключ от спальни" повествует о том, как встретила известная об исчезновении месье Вахлакова (Николай Фоменко) его законная жена Сонечка (Наталья Щукина). А также о том, как супруг Аглая обнаруживает там же другого своего, правда, платонического поклонника, орнитолога Марусина (Сергей Безруков). Оказывается, он давний

друг дома, о чем не подозревают его ближайшие друзья Аглая и Филипп Чугуевы. Это — обившийся кошмар женщин всех времен.

Спать с чужой женой — все равно что открывать свою дверь чужим ключом. Мысль банальная, ничуть не лучше, чем "У природы нет плохой погоды". Но до нее, что называется, надо дозреть: то есть, как минимум, завести женщину, дверь и ключ. Но об этом позже. Иногда — о, ирония судьбы! — ключи подходят. Это случилось в мире "...С легким паром", где мужчины и женщины были не чьи-то, а ничейные. Охваченные экзистенциальной тоской итальянские феминизмы из лент молодого Антониони оборачивались эффектно-польскими меланхолическими с ликом Барбары Брыльской ("Анатомия любви") и переходили в наши невеселые комедии. Однако коллективистская утопия не давала сбоя. "Та, у которой у украден, красть в своей черед начнет сама" — так, кажется, пелось в начале "Иронии..." Цепь краж и разочарований прервалась лишь для Жени и Нади, а Пашка с Иркой, а Ипполит и Гала, а та несчастная женщина, от которой Лукашин сбежал из Ленинграда в Москву? В ужасе я припоминаю еще и знакомого Гали по имени Олег, что звал встречать Новый год в монастырь, а также чету неких Катанянов, оставшихся в тот самый праздничный вечер в одиночестве. В "Ключе от спальни" при помощи Фейдо режиссер составил максимально комфортную концовку, когда в одиночестве и покинутости остается лишь один элемент сложносочиненной и многофигурной адольтерной интриги. Поэт, правда, остается неохваченным всеобщей любовной лихорадкой, но он, в сущности, никому ни с кем и не изменял. Даже мысли не имел, пока не принял кокаину.

Где-то на исходе первого часа этого большого, красивого, эффектного костюмного фильма я позволил себе не смеяться, но ужасаться и скорбеть. И как это ни странно, постепенно начала попадать в интонацию. Хамит беременной женщине

пристав, изменяет супруг, друг дома решает с супругом же стреляться из-за той, что уже успела устроить бедной Сонечке веселую ночь... Я буду так же хлопать глазами и сокрушаться, как Наталья Щукина в роли Сони. Я буду вот так искренне ничего, совершенно ничего не понимать. И наслаждаться тем, что мне даровано на экране: красивыми видами в исполнении камеры Николая Немоляева, изящными интересами, задуманными Александром Борисовым и Леонидом Свинцидким. Я буду ценить то, что мне тут позволено! А еще, быть может, если повезет, буду так же артистично отыгрывать пошлость обстоятельств и дурные повторы судьбы, как Евгения Крюкова в роли Аглаи, буду так же стоять превыше обстоятельств и пошлого текста... Хотя, конечно, у меня есть только один шанс потрогать эти восхитительные платья Аглаи: когда художница Наталия Иванова отправит их на какую-нибудь выставку (а их у нее уже немало), и там я увижу все эти шедевры из шелка и гипюра. Но саму коллизию отчаянно не хочется на себя примеривать.

Однако я подозреваю, что Эльдар Александрович совсем неслучайно опрокинул эту невозможную историю в эпоху нашего старого "нового капитализма", в благословенное ретро. Он и лирик, и сатирик, он человек и режиссер с поразительной социальной интуицией. Вполне ведь мог рассказать эту же сказку для взрослых как современную историю. И все было бы почти то же самое. И квартира размером в целый этаж на Таврической, 5. И драгоценное авто, и дача на Северном острове, и процветающая мануфактура. И дело налажено, и жена любящая, и наследник на подходе, и друзья именитые, а еще ко всему этому благополучию — роман с красавицей, пока жена на даче. Другое дело, что меланхолические призвуки "Иронии судьбы" в новой комедии Рязанова куда дороже его зрителю, нежели авантюрно-эротический сюжет.

Анастасия МАШКОВА

Эльдар РЯЗАНОВ: Адресуется людям со здоровой психикой

— С именем Жоржа Фейдо я впервые столкнулся, когда работал над телециклом "Парижские тайны": Анни Жирардо сказала, что гастролировала с пьесой этого французского писателя. Потом узнал, что Пьер Ришар тоже играл в одном из водевилей Фейдо. Я заинтересовался этим автором и взял в театральной библиотеке семь его пьес. Они оказались одна хуже другой. Однако один водевиль — "Ключ от спальни" — меня чем-то привлек. Это мелкая, дурацкая пьеса, но что-то в ней мне показалось смешным и симпатичным. Но делать кино про французских буржуа было неинтересно, и я перенес действие картины в Россию, в Серебряный век.

Я не давал присяги в том, что буду заниматься только современностью. Я человек любого времени. Но к Серебряному веку отношусь с особой симпатией. Люблю поэзию, а тогда как раз зарождалась поэзия XX века. Кроме того, эта эпоха очень красива в живописи и архитектуре. Во всем чувствовалась стилизованная элегантность. Правда, была легкая разнузданность нравов, но она уступает нынешней. Чтобы проникнуться эстетикой Серебряного века, я читал писателей того времени — Аверченко, Тэффи. Кроме того, была идея ехать всей командой в Белье Столбы и посмотреть архивный киноа материал. Ведь начало прошлого века — это эпоха немого кино.

Сценарий "Ключа от спальни" все время изменялся, переписывался. Актеры с удовольствием импровизировали. В результате отсняли так много материала, что в двухчасовой фильм удалось вместить только половину. Я рад, что мне предоставилась возможность поработать с молодым поколением актеров. Они очень талантливые. Я даже хотел в титрах наградить всех лестными эпитетами типа великолепная или неподражаемый, но потом решил, что это нескромно.

Я пытался сделать картину максимально элегантной. Это естественная инстинктивная реакция молодого человека на тот ужас, который творится на наших экранах. Я снимал фильм для людей со здоровой психикой. Ориентируюсь же при этом всегда на себя самого. Считаю себя замечательным зрителем — я смеюсь, переживаю, плачу. И это чувство зрителя в себе культивирую. Если мне самому смешно или если я переживаю, это, как правило, совпадает с реакцией нормальных людей.

Федор ЧЕХАНКОВ: Я не снимался 20 лет

— Однажды раздался звонок от Эльдара Рязанова, который сказал: "Федя, я хочу предложить вам работу в кино". Меня это так удивило! Когда в молодые годы я, как и все, снимался в кино. Мои фотографии продавались в киосках и стоили 6 копеек. Помню, однажды Андрей Миронов вернулся из Одессы и кинул стопку этих фотографий к моим ногам, со словами: "Ты продаешься на Привозе, тебя никто не покупает". Ну, не покупает, и ладно. Главное, что они продавались. Все фильмы с моим участием были достаточно средними, за редким исключением вроде музыкальной картины "Любовью за любовь" на музыку Тихона Хренникова. Рязанов предупредил, что может предложить мне всего лишь эпизодическую роль, но проходящую сквозь весь фильм. Предыстория его создания такова. Некоторое время назад Александр Ширвиндт предложил Эльдару Александровичу поставить спектакль в московском Театре сатиры, Рязанов, как человек очень ответственный, начал листать множество легкомысленных комедий и предложил Ширвиндту поставить "Ключ от спальни", но что-то там у них не получилось. Тогда он и задумал снять фильм. Соединил пьесу Фейдо и рассказы Аркадия Аверченко, сделал из этого синтеза свой оригинальный сценарий, причем перенес действие в Россию начала XX столетия. Любя поэзию и музыку, он, естественно, насытил текст стихами поэтов

Серебряного века — Бальмонта, Ахматовой, Гумилева, Северянина. А музыке к этим стихам написал Андрей Петров. Съёмочная группа отправилась на берег Финского залива. Рязанов долго искал натуру, объездил все побережье. И наконец между местечками Комарово и Репино вдруг увидел симпатичную голубую дачку с башенкой, рядом — пляж и залив. И тут же сказал: "Вот то, что надо!" Оказалось, что это в прошлом гостевой дом фрейлины Анны Вырубовой, где мог бывать и Распутин, и многие другие исторические фигуры. Дача находилась в ужасном состоянии. К тому же ее недавно выкупила какая-то питерская фирма. И они поначалу категорически отказались сдать ее в аренду под съемки. Но Рязанов не тот человек, который легко отступает. Он лично поехал к президенту фирмы и услышал желаемое: "Вот этого я больше всего и боялся, потому что вам я отказать не могу". Строители, декораторы "Ленфильма", Александринского театра за две недели отделили интерьеры и все вокруг. Дача совершенно ожила. И там мы сняли три четверти фильма, остальное — в Петербурге и Москве.

Я же провел там совершенно потрясающие летние месяцы, снимаясь в этой замечательной команде. Раньше много слышал об атмосфере, которая царит на съемках у Рязанова. И это действительно правда, все делалось во имя мэтра. Он был нашим главным стержнем, и как только появлялся на площадке, все тут же приходило в движение. Я придумал гротесковый образ, много всяких фортелей делал. Это меня очень занимало, держало, я чувствовал себя при деле.

Я ведь очень давно не снимался, больше двадцати лет. Было любопытно попробовать совершенно другую технику, особенно на крупных планах. В театре я, быть может, таких ролей и не играл никогда.

Записали
Екатерина САЛТЫКОВА
и Ирина АЛПАТОВА

Рязанов Эльдар

26.03.03.